

ПИСЬМО Г. И. ФИЛИПСОНА КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му.

(Списано съ его собственноручной копiи).

Всемиловѣйшій Государь!

Въ первые часы царствованiя, Ваше Императорское Величество изволили сказать, что Вы вступаете на престолъ въ тяжелое время. Не однимъ умомъ, а патриотическимъ чувствомъ понимаю въ полномъ объемѣ Ваше слово, и осмѣлюсь прибавить, что тяжелое настоящее грозитъ бѣдственной будущностью нашему отечеству. Блаженной памяти Родитель Вашъ освободилъ рабовъ, далъ всѣмъ своимъ подданнымъ одинаковыя гражданскiя права, далъ судъ правый, скорый и милостивый, судъ, которому могутъ позавидовать народы, считающiе себя въ головѣ цивилизаци. Но сѣятель добрый посѣялъ, при дневномъ свѣтѣ, пшеницу, а дiаволь, во мракѣ ночи, посѣялъ плевелы.

Всемиловѣйшій Государь! Этотъ злой сѣятель есть бездушная бюрократiя и своекорыстная администрацiя, которыя стали стѣной между Монархомъ и Его подданными. Въ послѣднiе годы, Россiя какъ бы не имѣла единого, Богомъ призваннаго самодержца и стонала подъ игомъ безчисленнаго множества мелкихъ всемогущихъ тирановъ. Законъ замѣнился произволомъ, судъ—прихотью или своекорыстiемъ администрацiи. 23 милiона рабовъ стали свободными по зову Царя, а сто милiоновъ свободныхъ гражданъ стали рабами всеильной администрацiи, которая подкапывала невыгодные ей законы и простирала наглость даже до произвольнаго измѣненiя прямого смысла законовъ и Высочайшихъ повелѣнiй. Это родило по всей Россiи общее недовольство и особенно фанатизировало молодежь, которая не умѣетъ терпѣть и надѣяться. Вѣра самого народа въ правосудiе и защиту Царя стала колебаться. Блаженной памяти Родитель Вашъ это сознавалъ и, говорить, намѣревался созвать Земскiй Соборъ всѣхъ сословiй. Говорять, всѣ Ваши вѣрноподданные крѣико уповаютъ, что Вы одушевлены

самыми благими и либеральными намѣреніями для благоденствія Вашей земли“. Но, всемилостивѣйшій Государь, не вливають новое вино въ старые мѣха. Какихъ бы лично достойныхъ людей Вы ни призвали въ Ваши ближайшіе сотрудники, среда бюрократіи болѣе или менѣе втянетъ ихъ въ свой омутъ. Зло не уменьшится, виновники его спрячутся за своею ничтожностью, а отвѣтственность падеть на Васъ, какъ она пала на Вашего Родителя. Не гнусные и презрѣнные нигилисты свели его безвременно въ могилу, а графы и имъ подобные фабриканты нигилизма.

Всемилоствѣйшій Государь! Спасите Россію отъ гибельныхъ послѣдствій этого тяжкаго времени и имѣйте довѣріе къ Вашей Россіи. Созовите немедленно Земскій Соборъ и предоставьте ему свободу составить проэктъ государственнаго уложенія, необходимыхъ реформъ администраціи. Опасности нѣтъ, а Вы совершите, по своему собственно начинанію, гражданскій подвигъ, за который Васъ награждать Богъ, исторія и любовь подданныхъ. Простите, Всемилоствѣйшій Государь, чистыя и искреннія слова одного изъ Вашихъ вѣрноподанныхъ, старика, которому лично ничего не нужно, но который выше всего ставитъ честь, славу и благоденствіе Ваше и своего отечества.

3 Марта 1881. Миланъ.

